

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

19 Октября 1915 года.

№ 42.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

Часть неофиціальная.

шуюся во что-то окаменѣлое, казенное, узко начетническое, съ употребленіемъ истрепанныхъ на бесѣдахъ выражений и грозныхъ анаемъ и проклятій, необходимо измѣнить, какъ недостойное истинныхъ правозвѣстниковъ Православной вѣры и жизни, курсы, свидѣтельствуютъ, что истина Православія должна быть доказана не словами только, но любовью, подвигомъ, христіанскимъ образомъ жизни, что провозвѣстниками истины Православія—миссіонерами должны быть не офиціальная лица только, а всѣ пастыри Церкви и ревностные—благочестивые міряне, что Православную Церковь, ея догматы и установления, необходимо защищать каждому ея члену и не однимъ словеснымъ орудиемъ, но и внутреннею духовною силою и что, наконецъ, заблудшие члены Церкви встанутъ ближе къ ней, когда увидятъ въ ее членахъ лучшихъ людей—христіанъ,—трезвыхъ, честныхъ и исполнителей св. завѣтовъ евангелія Христа.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Встрѣча въ Тверскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Государыни Императрицы Александры Феодоровны и Великихъ Княжень: Ольги Николаевны, Татіаны Николаевны, Маріи Николаевны и Анастасіи Николаевны.

Въ 9 $\frac{1}{2}$ часовъ вечера 11-го сего Октября было получено распоряженіе отъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Серафима о приѣздѣ 13-го числа, во вторникъ, въ г. Тверь Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Приказано приготовить соборъ къ приему Высочайшей Гости. Сдѣланъ нарядъ лицъ, долженствовавшихъ участвовать при встречѣ Государыни.

Вѣсть эта и обрадовала и встревожила всѣхъ, кому поручено приготовить все для встречи. Смутили краткость времени и производимый ремонтъ собора.

На другой день (понедѣльникъ) съ утра закипѣла работа по уборкѣ храма подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и лично мъ содѣйствіи неутомимаго труженика-церковнаго старосты Андрея Ник. Коняева и его помощника Ив. Г. Швецова. День, буквально, какъ одинъ часъ, промелькнулъ, а работы еще много. Въ соборѣ темно. Вотъ уже дали полное освѣщеніе храма для

удобства продолженія работъ, кипить работа въ средней части храма, но, если бы кто заглянулъ во Св. Алтарь, тамъ не меньше поспѣшной и дружной работы: это о.о. діаконы В. Шевелевъ, Г. Лебедевъ и В. Усценскій подъ наблюденіемъ и при участіі о. Ф. Тихвинскаго любовно моютъ, прибираютъ Алтарь,—облачаютъ и покрываютъ престолы, аналогіи праздничными одеждами; готовятъ облаченія, утварь; разстилаютъ ковры. У всѣхъ одна мысль, не дающая ни на минуту покоя,—какъ бы все сдѣлать получше. Вотъ-вотъ пріѣдетъ и Высокопреосвященнѣйшій Владыка, и вдругъ что окажется не въ порядкѣ. Никому не хочется огорчить своего любимаго Владыку неисправностью.

9 часовъ вечера. Алтарь убранъ, только среднюю часть храма еще доубираютъ. О.о. діаконы ушли на полчаса въ свои квартиры. Въ этотъ промежутокъ времени входить Владыка въ храмъ, какъ всегда, добродушный и ласковый. Игуменъ Филаретъ, ключарь собора священникъ Ал. Никольскій, церковный староста Ан. Н. Коняевъ и его помощникъ встречаютъ Владыку. Около полчаса Владыка все осматривалъ, бесѣдовалъ съ окружавшими его, давалъ поразительно точные и ясныя объясненія и указанія кто, какъ и что завтра должны дѣлать. Уѣхалъ Владыка изъ собора, сказавъ, что рано утромъ завтра опять снова все осмотритъ.

10 часовъ вечера. Собрались опять тѣ же о.о. діаконы и теперь подъ руководствомъ о. Игумена Филарета начали заканчивать уборку по украшенію храма; до 12 часовъ ночи время ушло незамѣтно въ суетѣ.

На другой день (13-го) въ 6^{1/2} часовъ утра опять всѣ вчерашніе труженики въ соборѣ и каждому дѣло.

Съ 8 часовъ начинаютъ собираться духовенство: Ректоръ семинаріи Архимандритъ Веніаминъ, Каѳедральный протоіереи П. Соколовъ, Н. Богословскій, П. Невскій, И. Гусевъ и М. Лѣсоклинскій и Епархіальный Наблюдатель цер.-пр. школъ священникъ А. Плетневъ, публика и полиція. Прибыли Преосвященнѣйшіе Епископы Арсеній и Гавріилъ; вскорѣ прибылъ и Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Серафимъ. Онъ снова все осмотрѣлъ, далъ нѣкоторыя указанія, затѣмъ прошелъ въ Алтарь. Облачили Владыкъ, облачилось и участвующее духовенство.

Безъ 20 минутъ 10 часовъ утра раздался красный звонъ „во вся“ по всему городу, — это прибылъ Императорскій поѣздъ и Государыня Императрица Александра Феодоровна, какъ оказалось, не одна, а съ своими Августѣйшими дочерьми Ольгой Николаевной, Татіаной Николаевной, Маріей Николаевной, и

Анастасіей Николаевной, въ автомобиляхъ направились въ Кафедральный соборъ. Къ пріѣзу Государыни въ соборъ собрались военные и гражданскіе чины въ мундирахъ при орденахъ, а такъ же и дамы во главѣ съ супругой Г. Начальника губернія. Минутъ 15 томительного ожиданія. Наконецъ, послышалась музыка и пѣніе народнаго гимна. Быстро подкатили автомобили къ собору.

Входитъ Государыня съ Августѣйшими дѣтьми въ храмъ и здѣсь Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Серафимъ привѣтствуетъ Императрицу рѣчью, изящной по слогу, прекрасной по содержанію и твердой по вѣрѣ въ торжество правды Божіей и народную мощь подъ властью Самодержавныхъ Русскихъ Царей.

Нужно было видѣть и пережить этотъ чудный моментъ, когда маститый и величественный Архипастырь Серафимъ краснорѣчиво привѣтствуетъ Царицу—Мать многомилліоннаго Русскаго народа, участливо заботящуюся и постоянно посѣщающую своихъ дѣтей, страдальцевъ гороевъ войны.

Это священные и незабываемыя минуты!

Послѣ привѣтствія началось краткое молебствіе о здравії Государя Императора, Государыни Императрицы, Августѣйшаго Ихъ семейства и всего Царствующаго Дома.

Молебенъ закончился многолѣтіемъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, Наслѣднику, Великимъ Княжнамъ: Ольгѣ Николаевнѣ, Татіанѣ Николаевнѣ, Маріи Николаевнѣ, Анастасіи Николаевнѣ и всему Царствующему Дому,—христолюбивому воинству и Русскому народу. Ектеніи и многолѣтіе произносилъ, по обыкновенію, отчетливо, красиво и громогласно протодіаконъ Н. Колтыпинъ. Роскошный соборный хоръ въ свою очередь легко, звучно и весьма стройно исполнялъ всѣ пѣснопѣнія подъ опытнымъ руководствомъ извѣстнаго Тверскаго Архіерейскаго регента Ал. В. Александрова.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Серафимъ, какъ только приложились къ кресту Государыня и Ея Августѣйшія дочери, направился съ Ними къ ракѣ со Св. мощами Бл. Вел. Кн. Михаила Ярославича Тверского. Здѣсь Государыня и Великія Княжны изволили прикладываться къ Св. мощамъ, а затѣмъ Владыка преподнесъ Государынѣ икону Св. Бл. Кн. Михаила Тверского; игуменію Тверскаго женскаго монастыря Калерію была поднесена Тихвинская икона Божіей Матери. Соборный церковный староста Ан. Н. Коняевъ поднесъ Ея Величеству книгу „описаніе жизни Св. Бл. Вел. Кн. Михаила Тверского“.

Государыня Императрица изволила милостию бесѣдовать со Владыкой и нѣкоторыми изъ присутствующихъ, причемъ Владыка представлялъ Императрицѣ игуменій нѣсколькихъ монастырей.

Изъ собора Государыня Императрица съ Августѣйшими дѣтьми отбыла осматривать лазареты Краснаго Креста.

Посѣщеніе собора Государыней Императрицей и Великими Княжнами оставило какое-то неподдающееся описанію свѣтлое, радостное чувство у присутствовавшихъ, невольно у всѣхъ поднимались руки для освѣній себя крестнымъ знаменіемъ съ молитвою: сохрани и укрѣпи Господи нашего дорогого Государя Императора, Супругу Его, дѣтей и весь Царствующій домъ на много много лѣтъ.

Ключарь собора священникъ Алексій Никольскій.

Оо. завѣдующимъ и учащимъ въ церковныхъ школахъ Зубцовскаго уѣзда.

Подавъ 9-го сентября сего 1915 года Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Серафиму, Архіепископу Тверскому и Кашинскому, прошеніе объ освобожденіи меня отъ обязанностей Наблюдателя церковныхъ школъ по Зубцовскому уѣзду и надѣясь на удовлетвореніе моей просьбы, я, можно сказать, окончилъ свою наблюдательскую службу по Зубцовскому уѣзду и такимъ образомъ разстался какъ съ тѣмъ дѣломъ, которое любилъ, съ которымъ свыкся, куда въ теченіе свыше 12-ти лѣтъ несъ весь свой опытъ, всѣ свои силы, все свое знаніе, словомъ все, что самъ имѣлъ, такъ и съ тѣми людьми, съ которыми работалъ столько лѣтъ на педагогическомъ поприщѣ. Разставаясь съ наблюдательской службой, я чувствую потребность высказать и послать свой прощальный приѣѣть „прости“ всѣмъ тѣмъ, съ кѣмъ я соприкасался и трудился на церковно-школьной нивѣ.

Скромные, но въ тоже время великие труженики церковной школы! Не ослабѣвайте въ своемъ неустанномъ трудѣ и энергіи въ настоящее тяжелое время. О.о. завѣдующіе! продолжайте нести свой нелегкій трудъ по содержанію и благоустройству церковной школы. Знаю и по опыту говорю, что эта обязанность для васъ слишкомъ тяжела, но хорошо знаю и то, что неисполнение ея—гибель церковной школы, храните церковную школу и